

Армения хочет дружить со всеми

Ереван расставил внешнеполитические акценты

Вопросы российско-армянского сотрудничества обсудили в конце мая министры иностранных дел двух стран. Новый глава МИД Армении Эдвард Налбандян в интервью «НГ» рассказал о том, что стратегическое партнерство с Россией по всем направлениям будет укрепляться. Однако по его мнению, не стоит игнорировать и Запад.

– Господин министр, избрание новых президентов в Армении и России, предстоящие президентские выборы в Азербайджане, неизбежная смена руководства США отразятся на внешней политике и Еревана и Москвы. Возможна ли корректировка внешнеполитических приоритетов Армении?

– Мы будем проводить активную, интенсивную внешнюю политику, основанную на защите национальных интересов и прагматизме, подразумевающую более высокий уровень вовлеченности страны в международные и региональные организации, динамичное наращивание наших взаимоотношений как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Для Армении чрезвычайно важное значение имеет наше союзническое, стратегическое сотрудничество с Россией, основанное на традиционных узах дружбы между нашими народами, которое мы намерены и дальше расширять и укреплять посредством реализации новых взаимовыгодных проектов.

Армения будет углублять дружеское партнерство с США, прилагать усилия для более высокой вовлеченности в евроинтеграционные процессы. Мы и дальше готовы укреплять отношения с теми государствами, с которыми наше партнерство носит характер дружественного сотрудничества, и мы приложим все усилия для улучшения отношений с теми странами, с которыми еще имеются неразрешенные вопросы. Мы заинтересованы в том, чтобы регион, в котором мы живем, стал безопасным и стабильным.

Все это свидетельствует не о коррекции внешнеполитических приоритетов, а о преемственности. Если и появятся какие-то изменения, то они будут касаться лишь определенных акцентов.

– В опубликованном на днях очередном докладе Госдепартамента США содержатся довольно жесткие формулировки относительно политики Армении. В частности, критикуется сотрудничество Еревана с Тегераном. При этом признается вклад Армении в борьбу с международным терроризмом, высоко оценивается сотрудничество с США, в частности в Ираке и Косово. Не секрет, что доклад Госдепа вызвал в Армении нечто вроде шока. Как бы вы прокомментировали оценки американских коллег?

– Развивающееся в рамках международных обязательств открытое, транспарентное сотрудничество с Ираном не должно быть предметом беспокойства для наших партнеров.

– Вступив в должность министра, вы подтвердили стремление Армении к нормализации отношений с Анкарой. Но турецкая сторона по-прежнему настаивает на установлении дипотношений только после отказа Армении от государственной политики по вопросу

геноцида, а также нормализации отношений между Ереваном и Баку. Насколько реален прогресс в отношениях Армении с Турцией?

– Убежден, что, сколь бы сложными ни были проблемы между Арменией и Турцией, они должны и могут найти свое решение посредством конструктивного диалога, что будет отвечать интересам наших народов и стран, да и всего региона в целом.

– События, происшедшие в Ереване в ночь с 1 на 2 марта нынешнего года после выборов президента Армении, повлияли на имидж страны. Существуют опасения, что Запад, разочарованный «регрессом демократического развития» республики, в заметной степени свернет связи с Ереваном, сократит число и объем социально-экономических программ. Насколько обоснованны подобные прогнозы?

– Сложившаяся в поствыборный период ситуация, когда процессы вышли из-под контроля даже тех, кто их спровоцировал, вынудила власти задействовать предписанные Конституцией механизмы. Благодаря чему удалось обеспечить стабильность, предотвратить попытку навязать волю меньшинства большинству и нормализовать ситуацию в стране. По решению президента создана рабочая группа по выработке мер по реализации всех рекомендаций ПАСЕ по этому поводу. За короткий период были предприняты соответствующие шаги с учетом мнения международных экспертов как в законодательном, так и в практическом плане. Мы сознаем, что еще немало нужно сделать, но мы решительно настроены продолжать демократические реформы. И не только из-за наших обязательств перед европейскими организациями, членом которых является Армения, но потому, что демократические преобразования – это осознанный выбор нашего народа.

– Вопрос Нагорного Карабаха продолжает оставаться ключевой проблемой внешней политики Армении. В последнее время миротворческий процесс в рамках Минской группы ОБСЕ опять «пробуксовывает». Не связано ли это с пресловутым «косовским прецедентом»?

– Если есть искреннее стремление к решению проблемы, то никакие «прецеденты» не могут быть препятствием на этом пути. Недавно в Азербайджане был проведен опрос общественного мнения, в результате которого выяснилось, что 29% населения высказались за военный путь решения вопроса. Это очень опасная тенденция, которая является результатом милитаристской риторики, постоянно звучащей в Азербайджане.

Я не думаю, что в мире найдется еще одна страна, которая бравировала бы десятикратным увеличением своих военных расходов, а каждый третий хотел бы войны. Война не может быть ответом, война не может быть решением. Переговорному процессу нет альтернативы. Поэтому мы надеемся, что состоявшаяся 6 июня встреча президентов Армении и Азербайджана, которую мы считаем положительной и конструктивной, позволит нам продолжить переговоры для нахождения пути урегулирования на основе предложений, сделанных сопредседателями Минской группы ОБСЕ в конце прошлого года в Мадриде.

– Насколько реально возвращение непризнанной НКР в качестве полноценного участника переговорного процесса?

– Когда посредники – сопредседатели Минской группы посещают регион, то почти всегда стараются иметь встречи с руководством Карабаха. Президент Армении и министр иностранных дел постоянно консультируются с руководством Карабаха до и после встреч с азербайджанской стороной, то есть Карабах, хотя и опосредованно, участвует в переговорном процессе. Но я думаю, что прямое участие Степанакерта в переговорах может приблизить урегулирование конфликта.

– Спикер Госдумы РФ Борис Грызлов в ходе недавнего визита в Баку заявил, что российская сторона располагает возможностями воздействия на переговорные стороны по нагорнокарабахской тематике. Как вы оцениваете это заявление?

– Я незнаком с этим заявлением, но думаю, что слово «воздействие» нужно понимать в контексте продолжения переговорного процесса, в котором мы высоко оцениваем роль России. Так же как двух других сопредседателей Минской группы – США и Франции, усилия которых направлены не на навязывание решения, а на содействие сторонам в поиске компромиссного выхода.

– Если переговоры окажутся безрезультатными, как долго может продолжаться статус-кво? Возможно ли возобновление военных действий на линии перемирия?

– Я настроен более оптимистично и надеюсь на результативность переговорного процесса. В любом случае нужно приложить максимум усилий, чтобы не допустить возобновления военных действий. Армения придерживается такого подхода, и надеюсь, что Азербайджан также осознает необходимость этого.

– В силу объективных причин отношения с Грузией имеют для Армении особое значение. Однако создается впечатление, что напряженность в отношениях Тбилиси с Москвой из-за Абхазии и Южной Осетии начинает негативно сказываться и на отношениях Еревана с Тбилиси. Об этом, в частности, можно судить по тем диаметрально противоположным позициям, которые занимают в ООН делегации Армении и Грузии...

– Объективные причины важности армяно-грузинских отношений имеют не только экономический характер, но и исторические корни. В Грузии проживает значительная армянская община. В силу этих и многих других причин любые вопросы, возникающие между нашими странами, могут быть решены в духе добрососедства, нацеленного на будущее.